Следующей остановкой Харуки стал магазин одежды для ниндзя, и он сразу же направился в отдел верхней одежды, критически осматривая выставленные плащи. Его старый плащ был сшит Шизуне в подарок за то, что он стал генералом ANBU. Ему нравился этот полуночно-синий плащ с короткими рукавами и открытым воротом, пропитанный чакрой, с языками пламени по нижнему краю, с карманами снаружи для рук и внутри для хранения оружия и ядов. После того как Шизуне подарила ему плащ, он носил его повсюду, к большому удовольствию женщины. Лекарь призналась, что взяла за основу дизайн плаща его отца, услышав его описание от Цунаде, но Харуки поспешил заверить ее, что не возражает. К сожалению, плащ был разорван в клочья еще во время битвы с Мадарой, и он был вынужден оставить его.

В итоге рыжий остановил свой выбор на простом темно-коричневом плаще, легком и прочном, похожем по покрою на прежний. Пока он не сможет убедить Шизуне в этой временной шкале снова сшить плащ. Без длинного пальто, накинутого поверх мундира, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Последней остановкой Харуки в этот день был, конечно же, памятник Хокаге. Подумав, он решил, что добрую треть своего времени в Конохе провел, просто сидя на краю горы и глядя на деревню и за ее пределы. С такой высоты всегда открывался прекрасный вид, и он делал здесь все, что угодно: пил саке, дремал и не делал абсолютно ничего.

Сейчас, стоя здесь с закрытыми глазами и развевая волосы на ветру, Харуки мог притвориться, что находится в своем собственном времени, еще до падения Конохи, и просто ждет, когда Команда 7, вся Команда 7, присоединится к нему в один из тех редких дней, когда они все были свободны от своих обязанностей на несколько часов.

Вздохнув, он открыл глаза и устроился на своем обычном месте у памятника Хокаге, прислонившись к одному из шипов волос Йондайме. С открытыми глазами все было по-другому. На горизонте не было предвкушающих темных туч, как это было на протяжении всей войны. Из-за туч казалось, что поле боя - это совершенно другой мир. Здесь могло быть светло и солнечно, как в любой летний день, но как только человек ступал на поле боя, мир темнел, а температура падала.

А деревня. Она была почти сонной. Ленивой. Беззаботной. В деревне, которую он узнал как свою собственную, всегда чувствовалось напряжение и усталость, словно сама Коноха устала от войны. Сейчас же вдалеке Харуки мог различить мирных жителей, легко переговаривающихся друг с другом, и немногочисленных шиноби, которые вели непринужденные беседы, счастливые и не ведающие о том, что в конечном итоге приведет эту деревню к гибели.

Но именно для этого он и был здесь. Будущее было его бременем. Его долг - дать этим людям шанс прожить свою жизнь на их условиях.

И на этот раз он не подведет.

На рассвете Харуки незаметно выскользнул из деревни, волосы были завязаны назад, а коричневый плащ развевался за спиной, когда он бежал по лесам своей родной страны. У него больше не было возможности расслабиться и побегать в свое удовольствие, но если он сохранит такую скорость, то сможет выбежать прямо из Хи-но Куни, пройти через Ю-но Куни и Шимо-но Куни, а затем на попутках с Курамой добраться до места назначения за обещанные полтора дня.

"Хокаге-сама".

Сарутоби поднял взгляд на официальное обращение, когда два советника вошли в его кабинет. "Хомура, Кохару", - поприветствовал он. "Чем могу быть полезен?"

"До Конохи дошли слухи о внезапном взрыве чакры в Кумогакуре", - жестко начала Кохару. "В Ю-но Куни и Шимо-но Куни видели человека, похожего на Хёуга Хиаши. Мы хотели бы знать, получили ли вы какую-либо информацию о последних событиях".

Сарутоби скрыл довольную улыбку и задумчиво нахмурился. "Я разговаривал с Хиаши-саном, но он тоже заявил о своей неосведомленности в этом вопросе. Я также проверил последние миссии, но у нас было не так много запросов из этих стран, и ни один Хёуга не был послан на те, которые к нам поступали".

Оба его бывших товарища по команде нахмурились, и Хомура переключилась на них. "И все же какая-то связь должна быть. По слухам, которые дошли до нас, было ясно, что у того, кого видели, глаза бьякугана".

Сарутоби мысленно поздравил Харуки с хорошо выполненной работой и сделал пометку, чтобы по возвращении тот приготовил ему вознаграждение. Но прежде чем он успел что-то ответить, до их слуха донеслись быстрые легкие шаги, и все трое повернулись лицом к открытому дверному проему: прямо перед входом в кабинет остановился чуунин.

"Хокаге-сама!" Чуунин отвесил торопливый поклон в сторону всех трех шиноби, находившихся в кабинете, после чего сосредоточился на Сарутоби. "Господин, у ворот только что появился человек, определенно Хъюга. Он утверждает, что является Хёуга Хизаши!"

Сарутоби изобразил на лице удивление, наблюдая за тем, как его советники застыли в шоке. Прежде чем кто-то из них успел что-то сказать, Сарутоби быстро поднялся на ноги. "Вы уверены, что он сказал "Хизаши"?"

Чуунин кивнул. "Да, господин, джоунин у ворот несколько раз переспрашивал".

Сарутоби отрывисто кивнул. "Я пойду сам. Пожалуйста, отправляйтесь в Хёуга-комплекс и

сообщите Хиаши-сану об этом событии".

Чуунин покачал головой. "Хиаши-сан уже там, Хокаге-сама. Полагаю, он почувствовал сигнал чакры этого человека и отправился проверить его сам".

Сарутоби вышел из-за стола. "Тогда я, пожалуй, присоединюсь к нему. Хомура? Кохару?"

Оба советника мрачно кивнули, и все три шиноби выскочили из башни Хокаге, причем чуунин шел впереди. Проходя мимо одного из открытых окон в коридоре, Сарутоби инстинктивно бросил взгляд на улицу и успел заметить знакомую малиновую вспышку, исчезнувшую над одной из соседних крыш.

"Это действительно удивительный поворот событий, Хокаге-сама. Почему Совет не был проинформирован о столь значительном событии?"

После того как Хёуга Хизаши был подтвержден как Хёуга Хизаши двумя анализами крови, проверкой сигнала чакры, печати проклятия и бьякугана, а также несколько затянувшимся допросом, на котором Хиаши категорически настаивал, Совет, представители клана и гражданские, Данзо, вновь вернувшийся Хизаши, Хокаге и Харуки собрались в зале Совета.

Сарутоби не стал терять времени и сразу же начал излагать отредактированную версию того, что произошло на самом деле, представив Харуки и рассказав о его роли в обнаружении и последующем возвращении брата главы клана Хъюга. Харуки стоял у него за плечом, и лицо у него было такое же доброжелательное, как у каменной стены, когда все остальные присутствующие в комнате пытались оценить реакцию рыжего на все объяснения Сарутоби.

Хомура с ледяным выражением лица смотрела на Харуки, когда тот задавал вопрос Сарутоби, но ответил Хиаши, поднявшись со своего места среди глав кланов.

"С этой проблемой должен был справиться клан Хёуга", - холодно заявил Хиаши, оглядывая зал белыми глазами. "Когда господин Казама вернулся с вестями о моем брате, я попросил, чтобы этот вопрос решался тихо и незаметно. Это может привести к войне с Кумогакуре, если обнаружится, что на их территории находится шпион, а если мы будем действовать так, как действуем, то Кумо не сможет заявить, что не знает о выживании моего брата", - его взгляд стал жестким. "Как и в случае с попыткой похищения моей старшей дочери девять лет назад".

По залу пронесся тихий ропот, и Сарутоби наблюдал, как Иноичи и Чоуза кивают в знак согласия с этим обоснованием, в то время как Шикаку остался сидеть на своем месте, в его глазах появился расчетливый блеск, а его внимание не отрывалось от рыжей головы, стоявшей позади Сарутоби. Однако он ничего не сказал, и Сандайме перевел взгляд на других обитателей комнаты. Представитель гражданских был сильно нахмурен, изредка поглядывая на Данзо, стоявшего в глубине комнаты. Данзо оставался невыразительным и, казалось, взвешивал слова Хиаши, пока Хомура и Кохару обменивались парой фраз между собой.

"Хорошо, Хиаши-сама, - нехотя согласилась Кохару, кивнув Хиаши, когда тот снова сел. "Похоже, этот вопрос был решен достаточно эффективно. Теперь мы сможем потребовать компенсацию от Райкаге Кумо, что будет весьма полезно для Конохи".

"И прекрасно выполнено, господин Казама", - добавил Иноичи, глядя на джонина Сарутоби.

Харуки наклонил голову в знак признательности. "Спасибо, Иноичи-сама, но в этом есть заслуга и Хокаге-сама, и Хиаши-сама, и Хизаши-сама. Я просто следовал их плану, как было велено".

Внешне Сарутоби сохранял нейтралитет, но внутри него нарастало беспокойство. План, несомненно, был предложен Харуки. Сарутоби знал, что рыжий хотел как можно дольше оставаться незамеченным, чтобы будущий Хокаге принизил его мастерство стратега. А чтобы откровенно лгать перед Советом, сандайме задался вопросом, насколько опасен Данзо, чтобы заставить Харуки проявлять такую осторожность.

"Конечно, - кивнул Чоуза, сидя рядом с Иноичи, в то время как Шикаку наклонил голову, и интерес на его лице усилился еще больше.

И тут Данзо наконец заговорил, подавшись вперед и пристально глядя на Сарутоби. "Интересно, Хокаге-сама, откуда взялся этот Казама-сан? Я никогда раньше не видел его лица и не помню, чтобы посылал джонина в Кумо для проникновения".

Сарутоби даже не моргнул. "Я уничтожил все его документы, вплоть до документов Академии, прежде чем отправить его в Кумо в качестве шпиона. Если бы его поймали и отследили до Конохи, Кумо мог бы потребовать от нас гораздо худшего. И я не помню, чтобы мне нужно было кого-то информировать, прежде чем отправлять шиноби на миссию".

Выговор был тонким, но резким, и Данзо неохотно отступил, склонив голову и усевшись на свое место.

Наступила напряженная тишина, Сарутоби обвел взглядом комнату, прежде чем снова заговорить. "На этом вопрос закрыт. Я отправлю курьера в Кумогакуре с просьбой о встрече с Райкаге, но все, что мы здесь обсудили, очевидно, не должно просочиться наружу". В ответ на это заявление Сарутоби синхронно кивнул и продолжил. "Тогда заседание закрыто".

Когда все встали и поклонились Хокаге, направляясь к дверям, Сарутоби оглянулся через плечо на бесстрастного рыжего. "Отдохни немного, Харуки-кун", - мягко сказал он. "Ты очень хорошо поработал. Приходи завтра в офис, я подготовлю тебе зарплату".

Харуки моргнул, но нейтральные черты его лица не изменились, и он отвесил легкий поклон, после чего тоже направился к двери. Он терпеливо ждал, пока остальные выйдут первыми, не сводя сверлящего взгляда с Данзо, который все еще сидел в другом конце комнаты, а затем сам направился к выходу из башни Хокаге. Его плечи слегка расслабились, когда он вышел на

улицу, но снова напряглись, когда он почувствовал приближение знакомого человека.

"Харуки... господин?"

Харуки повернулся лицом к Шикаку, сохраняя железный контроль над своим выражением лица и вглядываясь в покрытые шрамами черты отца своего будущего лучшего друга. Он познакомился с этим человеком в свое время, часами просиживая над планами сражений вместе с ним и его сыном.

На лице джонина-командующего играла странная кривая улыбка, которую Харуки узнал по тому, как Шикаку всегда улыбался, когда обнаруживал что-то особенно интересное. В данный момент это выражение настораживало Харуки.

"Могу ли я помочь вам, Шикаку-сама?" вежливо спросил он, вспомнив, как правильно обращаться к стратегу.

Шикаку лишь лениво махнул рукой, после чего снова заправил ее в плащ из оленьей кожи. "Шикаку - это хорошо. А ты, возможно, сможешь". Умные темные глаза заострились, а улыбка стала шире.

"Как насчет того, чтобы сыграть со мной партию в сёги?"

http://tl.rulate.ru/book/94931/3648967